

Алекс

Ксения Ра

18+

Ксения Ра Алекс

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70437844
SelfPub; 2024*

Аннотация

У неё давно другая жизнь. Жить бы и радоваться, но внезапно в её жизни снова появляется он...

Ксения Ра Алекс

Все события вымышлены, совпадения с реальными людьми – случайны.

– Ты куда собралась на ночь глядя?

Опершись на дверной косяк, Артем сверлит меня пронзительным взглядом холодных серых глаз.

Подозревает.

Впрочем – какая мне разница до его подозрений?

– Ну солнышко... не злись.

Целую его в щёку и захлопываю за собой дверь прежде, чем он успеваает опомниться.

Оставшись наедине с собой, Артем подходит к окну и закуривает.

Глядя на то, как разворачивается машина такси, вздрагивает.

Он знает, что сам причастен к тому, что сейчас происходит между нами. И я знаю.

На улице меня уже ожидает такси бизнес-класса.

Водитель учтиво открывает передо мной дверь и помогает сесть на сиденье:

– Какую музыку предпочитаете ?

– Мне без разницы.

Мне правда без разницы, лишь бы он молчал, и мы быстрее добрались до нужного мне адреса. Это – вынужденная мера, я вообще не любительница кататься с незнакомыми мужчинами по ночной Москве.

Впрочем, уже совсем скоро машина тормозит у Метрополя неподалеку от Красной площади.

Захожу внутрь и любуюсь красивейшими витражными окнами.

Впрочем, нечего засматриваться.

Меня ждут.

Наконец, оказываюсь в номере.

Мой визави встречает меня в дверях, держа в руках пару бокалов с шампанским:

– Здравствуй...

– И тебе.

Прохожу в гостиную и аккуратно присаживаюсь на кресло, пока моё пальто вешают в шкаф.

– Сколько мы не виделись?

Он тихо подходит сзади, обнимает за плечи. Тотчас мурашки осыпают меня с головы до ног, но вида не подаю.

Пока он делает мне массаж, отпиваю из бокала шампанское и смотрю в окно на расцвеченный огнями город:

– Не знаю... лет десять?

– А ты всё такая же...

– Да и ты не меняешься, – встаю и тяну его на себя: «Потанцуй со мной?»»

Играет тихая музыка, а мы плавно качаемся в объятиях друг друга. И у меня, на самом деле, совершенно нет слов, чтобы описать всё то, что между нами происходит.

Словно мы оба специально преодолеваем напряжение в объятиях своих постоянных партнеров, потому что стать парой для нас означает запустить процесс расставания.

И кажется нам, начни мы эти отношения – они непременно закончатся, и ощущение это настолько болезненное, что мы скрываемся от него в случайных встречах, таких вот ночных свиданиях, редких звонках и сообщениях.

– Скажи, а ты...

Он знает этот мой взгляд и знает, что я имею в виду.

Еле заметно кивает, в то время, как мои глаза округляются от ужаса:

– Неужели до сих пор?! Но почему?!

– Кто знает.

Он прижимает меня к себе и целует в макушку:

– Не забивай себе голову.

Не забивай голову. Хорошо он это придумал.

Впрочем, именно по этой причине мы на самом деле не строим вовсе никаких постоянных отношений. Он – зависимый.

Впрочем, не он один.

Поэтому, конечно, если выбирать между ним и Артемом, то семью я предпочла строить со вторым.

Однако противостоять своему влечению я не в силах. Вот

уже лет восемнадцать, как.

Конечно же, я пробовала его забыть.

Клялась себе и близким после очередной ссоры, что и близко не подойду к этому подонку, и... раз за разом находила предлоги, чтобы нарушить данное обещание.

Слишком велик соблазн иллюзией контроля происходящего. Вроде бы как мне кажется, что не привязываться к наркоману со стажем и однажды «раствориться в ночи» так же просто, как дышать.

О, сколько раз я слышала советы «оставить дурные затеи», «уйти от обоих» и «начать жизнь с чистого листа».

Но кто их знает, этих новых людей? Ведь мой спутник тоже когда-то был таким вот новым знакомым, а в итоге...

Наконец, замедляемся. Расстроено отворачиваюсь в сторону:

– Я думала, у тебя хватило мозгов завязать ещё лет десять назад.

Хмыкает:

– С чего я должен завязывать? Да и что за назидательный тон?

– Нет, ничего.

– Слушай, если тебя что-то не устраивает – держать не стану, – он раздраженно поднимается с кресла, закуривает, и, шурясь от дыма, взмахом руки указывает на дверь: «Иди, если хочешь!»

Внутри всё сжимается.

Точь-в-точь как когда мне было шестнадцать, и мы расстались, потому что он отказался обзывать наши отношения хоть чем-то удобоваримым для общества.

Молчу, но всё же не двигаюсь с места.

– Останешься?

Молча киваю, после чего подхожу ближе к нему и обнимаю за шею. Сию же секунду чувствую его теплые руки, которыми он прижимает меня к себе:

– Вообще-то за это время я очень соскучился. И пожалуйста, не обижайся. Зачем, в конце концов, нам превращать столь чудесный вечер не пойми во что.

Не пойми, что – это я сейчас.

Вместо того, чтобы остаться дома и смотреть какой-нибудь незамысловатый фильм в обнимку с Артемом, я стою посреди роскошного номера с чувством, словно меня только что поймали.

Вот дура!

Надо же было подумать, что за столько лет что-то изменится.

Вдруг чувствую тяжелый вишневый запах вперемешку с табачным.

Я знаю, что у него проблемы с сердцем, и что captain black – достаточно крепкие сигареты.

Но кажется, он достаточно ясно дал понять, чтобы я не лезла к нему со своей заботой.

– Знаешь, Алекс, я, пожалуй, пойду.

– Не смею неволить. Рад был видеть.

– Что, вот так? Даже и не поинтересуешься причиной внезапной перемены?

– Внезапной? Всё это время, что ты здесь, мы лишь говорим о какой-то ерунде, вместо того, чтобы заняться чем-то куда более приятным.

– Что ж, доброй ночи.

Однако, стоит мне приблизиться к двери, внезапно он встает передо мной в полный рост, перекрывая путь:

– Серьёзно?

– А что ты хотел после всех своих слов?

– Достала... сядь.

Тут-то и происходит моё «волшебное превращение» из более-менее адекватной женщины в податливый кусок глины. Алекс наклоняется ближе, и я чувствую на губах сладковатый вишневый привкус от его сигарет.

– Так-то лучше. Что на тебя нашло сегодня?

Отвернувшись, стою у окна и смотрю на ночной город.

Внезапно я чувствую, как он расстегивает мне молнию, а следом – слышу шелест упавшего на пол наряда.

Оставшись перед ним, в чём мать родила, замечаю удивление:

– Неожиданно...

Цокая каблуками, обхожу его сзади и прижимаюсь со спины:

– Теперь ты будешь тянуть время?

– Хах, дерзишь...

– Учитель был хороший...

За всем происходящим я, конечно же, напрочь забываю об Артеме. И вроде бы мне должно быть стыдно, но...

Думал ли он обо мне, когда после прогулок, именуемых у всех нормальных людей свиданиями, возвращался к своей...? Даже не знаю, как и назвать эту особу – не то девушка, не то любовница...

Так вот, он – не думал.

Он мной лечился.

Даже и не знаю, что унизительнее.

А почему же тогда я должна отказывать себе сейчас в удовольствии?

Впрочем, удовольствие весьма сомнительное, но жажда мести Артему куда сильнее разума.

К тому же, с Алексом мы столько лет знакомы, что даже такое, урывочное, но многолетнее, общение создаёт иллюзию долговременности. Вроде как с ним я куда дольше, чем со всеми остальными...

Наконец, откидываюсь на спину, тянусь к пачке со своими сигаретами, достаю одну и закуриваю.

Пуская кольцами дым в потолок, я думаю о том, что легче от содеянного мне, конечно же, не стало.

Но зато теперь мы с Артемом хотя бы квиты.

Алекс подходит ко мне, чуть приподнимает за подбородок, целует:

– Спасибо тебе.

– И тебе.

– Сегодняшний день какой-то особенный, не находишь?

– День как день. Что это за настроения на тебя нашли?

– Да так, ничего. Просто действительно соскучился и был рад увидеться.

Неспешно одеваюсь, пока он с неприкрытым удовольствием наблюдает за моими действиями.

Наконец, подхожу к двери:

– Ну, пока?

С радостью бы сказала ему «прощай», но в юности столько раз зарекалась и нарушала свои обещания, что вскоре забросила эту затею.

– Всего доброго тебе... – захлопываю дверь, и вдруг из-за спины слышу тихое: «Надеюсь, ты всегда будешь обо мне помнить...»

На секунду от этих слова становится не по себе.

Впрочем, учитывая его многолетние манипуляции, в целом не придаю этому особого значения. Всего лишь очередная попытка зацепить меня на крючок. Знаем, плавали.

Спустя десять минут я уже мчу в сторону дома под какую-то новомодную музыку, название которой даже не стараюсь запомнить.

Глядя на ночной город, он застегивает шелковую рубашку.

Жестом поправляет растрепавшиеся кудри, надевает очки.

За мастерски отточенным показным безразличием совершенно невозможно распознать отчаяние, которое смешивается с тоской и безграничной болью, как шампанское с водкой в его стакане.

– Она никогда меня не простит.

Отточенным движением запускает руку в карман и тотчас запивает его содержимое ядерным коктейлем.

– Что ж... подождем...

Чуть позже он уже мечется по комнате, спасаясь от надвигающейся на него бесконечной вязкой тьмы, которая на деле лишь нарисована его больным воображением.

Не на шутку испуганный её нашествием, он опрометью бросается к окну и распахивает его настежь:

– Не догонишь! Ты меня не догонишь! Слышишь?!

Ещё секунда – и он делает свой последний шаг.

В бесконечность.

Ранним утром я люблю посидеть на кухне в полном одиночестве, думая о своём и распивая вкусный свежий чай.

Вот и сегодняшний день не становится исключением.

Отставив кружку в сторону, свободной рукой нашариваю пульт и включаю телевизор:

«В настоящее время причины смерти устанавливаются...»

Поднимаю голову и вдруг на экране вижу знакомый силуэт, который, однако, распластался аккуратно по диагонали от Большого театра.

Дальше, как в тумане.

На автомате завариваю себе новую порцию чая.

На автомате собираюсь на работу и целую Артема на прощание.

На автомате провожу какие-то рабочие собрания и встречи.

В голове лишь крутится наша последняя встреча и эти его слова. Выходит, готовился?

Безуспешно пытаюсь весь день отвлечься от невеселых мыслей, я вовсе не замечаю, как наступает вечер.

От этого осознания начинает подташнивать, а потому наливаю себе ещё крепкого сладкого чая.

Тут замечаю, что на пороге моего кабинета стоит Артем:

– Ты скоро?

– Привет, проходи. Чай будешь? Я только налила, весь день носилась по делам. Сейчас допью, и поедем. Вон там чайник, плесни себе.

Стараюсь вовсе не смотреть в глаза Артема. Слишком уж там сейчас много противоречивого, а мой кавалер обладает незаурядной интуицией. Начнутся расспросы, и чёрт его знает, к чему это всё приведет.

Почему-то, совершенно необоснованно, я чувствую себя причастной к произошедшему.

– Слушай, а давай через центр поедем?

– Как скажешь, в принципе, время такое, что там ещё свободно.

Спустя час Артем тормозит у Большого.

– Так что ты здесь хотела?

Хорошо, что он – сова и не особо смотрит новости.

– Подожди минутку, я сейчас.

Перехожу улицу и иду чётко на то место, которое показывали в утреннем репортаже. Разом на меня наваливается огромный ком совершенно противоречивых эмоций.

Вдруг я замечаю какой-то отблеск у себя под ногами.

Наклонившись, вытаскиваю из трещины между брусчаткой серебряную цепочку с кулоном в виде львиной головы.

«На храбрость!» – раздаётся из глубины воспоминаний мой собственный голос, и тотчас глаза застилают слезы.

В тот день, лет двадцать назад, у него был экзамен, на который он очень боялся идти в виду неготовности, и потому я преподнесла ему скромный презент.

Оглянувшись по сторонам, словно вор, прячу кулон в сумочку и возвращаюсь к машине.

По дороге домой я смотрю в окно на пролетающие мимо дома и другие автомобили и искренне наслаждаюсь пустотой в своей голове.

Я знаю, что меня ещё не раз «накроет».

Знаю, что было бы правильно обсудить случившееся хоть

с кем-то.

Но в сумочке побрякивает львиная голова, и я ловлю себя на странном спокойствии от того, что, кажется, теперь *он* навсегда со мной.